

Шу Ли всегда считал, что освоение иностранного языка — это тяжёлый и долгий труд.

Он учил английский с начальной школы до самых выпускных классов, но даже спустя десять с лишним лет так и не овладел им по-настоящему. Как же он мог выучить эльфийский — язык, который был в десять раз сложнее английского?

Если бы его отец узнал, что тот выучил более сотни эльфийских слов всего за один месяц, он был бы поражён до глубины души.

Шу Ли нисколько не стыдился использовать китайскую фонетическую транскрипцию и коньэр, чтобы восполнять пробелы.

Учитель ведь говорил, что при правильном подходе обучение становится вдвое эффективнее.

И феи, и эльфы были долгоживущими расами, наделёнными долголетием, вечной юностью и морем времени.

Для двухмесячного дитя-феи потратить пять или шесть лет на то, чтобы освоить глубокий иностранный язык, казалось совершенно разумным, верно?

После такой мысленной подбадривающей речи тревога Шу Ли постепенно сменилась спокойствием.

Ну и что, если он говорит медленно, заплетается или ошибается? Он может учиться в своём собственном темпе.

Он поставил перед собой скромную цель: научиться поддерживать разговор в течение года.

Однако соседство с языковыми гениями постоянно подстёгивало Шу Ли.

Конкуренция здесь просто сумасшедшая!

Беспощадная!

Он всё ещё лепетал свои первые слова, тогда как остальные малыши уже бегло болтали и без запинки пели детские песенки.

Разрыв увеличивался, что слегка задевало самолюбие Шу Ли.

Но он быстро взял себя в руки, вернув себе уверенность.

Для усердного человека нет ничего невозможного.

Если сосредоточиться на своих целях, успех непременно придёт.

В течение следующего месяца Шу Ли учился ещё усерднее. Он исписал три тетради подробными конспектами с уроков. На левых страницах он записывал фонетическую транскрипцию эльфийских слов, а на правых — соответствующие пояснения на китайском. Его почерк сменился со скорописи на полуустав.

С практикой его пухлые пальчики стали ловкими и гибкими. Его полуустав получался одновременно быстрым и изящным. Если сравнивать скоропись в первой тетради с полууставом в последующих двух, первая действительно выглядела как хаотичная

тарабарщина.

Сегодня исполнилось ровно сто дней с момента рождения фей.

Утром, разучив две детские песенки, Сиэт объявил всем малышам радостную весть:

— Мои крошки, сегодня после полудня мы покидаем Ясли! Вы рады?

Малыши переглянулись, проверяя, не послышалось ли им, а затем взмыли в воздух, радостно закричали, замахали крылышками и закружились в победных кругах.

— Ух ты-ух ты-ух ты! Мы идём играть в Лес Фей!

— Теперь мы будем жить в красивых маленьких домиках!

— А Сиэт и Аиша всё ещё будут нас учить?

— А в Лесу Фей есть большие и высокие звери? Я хочу с ними подружиться!

— Эй, они же проглотят тебя целиком! Вот так — Р-Р-РАР!

— Да ну! Сиэт говорил, что все создания в Лесу Фей — наши друзья.

— Точно-точно! Если они съедят маленькую фею, их накажет Король Эльфов!

— О-о-о~ Я так хочу увидеть Короля Эльфов...

— Я тоже! Эй, Сперизэн, а разве ты не получил Благословение Короля Эльфов?

— Точно, Сперизэн ведь видел Короля Эльфов!

— А Король Эльфов правда такой, как говорил Сиэт, — самый красивый, благородный и могущественный эльф в мире?

Внезапно окружённый целой оравой ребятишек, которые наперебой галдели, Шу Ли почувствовал, как в голове у него образовалась пустота.

— Вы... по... одному... — Даже спустя два с лишним месяца изучения эльфийского языка восприятие на слух у него всё ещё отставало. Когда слишком много людей говорили одновременно, его уши автоматически включали «беззвучный режим».

Кудрявый малыш-фей похлопал большими влажными глазами и спросил:

— А как выглядит Король Эльфов?

— А он...? — начал другой малыш, но Децио тут же зажал ему рот ладонью.

— Ммф! Ммф! — фейчик сердито уставился на Децио.

Децио с суровым видом на детском личике прохладно произнёс:

— По одному.

Малыш грустно опустил ушки в знак согласия, и Децио отпустил его.

Просить Шу Ли описать внешность Короля Эльфов было для него настоящей пыткой. Как человек, с трудом связывающий простые предложения, мог использовать яркие и сложные слова для описания кого-то другого?

Глядя на ряды любопытных и милых личиков, Шу Ли изо всех сил напруг мозга, пытаясь собрать мысли воедино:

— У Короля Эльфов... золотые волосы... зелёные глаза... и он высокий... Насколько высокий? Вот такой...

Чтобы дать малышам наглядное представление о росте Короля Эльфов, Шу Ли расправил крылышки, слетел со скамеечки и взмыл вверх примерно на метр восемьдесят.

— Примерно... вот такой.

«Наверное», — мысленно добавил он про себя.

На самом деле в день своего рождения Шу Ли находился в полубессознательном состоянии. Когда он открыл глаза и неожиданно увидел перед собой «гиганта», он чуть не оцепенел от страха. Откуда ему было знать точный рост Короля Эльфов?

«Короче говоря, около метра восьмидесяти», — сделал вывод Шу Ли, плавно опускаясь обратно на своё место, после чего плотно сжал губы, отказываясь продолжать разговор.

Остальные малыши, прекрасно зная о трудностях Спериэна с речью, вяло вернулись на свои места.

Сизт терпеливо дождался, пока малыши закончат обсуждение, после чего тихонько перебрал струны арфы и ответил на их вопросы по порядку:

— Лес Фей огромен и опасен за пределами поселений фей. Малышам категорически запрещено входить в лес в одиночку, без сопровождения взрослых фей!

— Помимо нас с Аишей, вскоре к нам присоединятся новые учителя, которые будут наставлять вас.

— Каждому малышу будет выделено собственное жилище, за которым он должен будет ухаживать сам.

— Приближается Праздник Середины Лета. Все феи и эльфы соберутся в Хрустальном Замке Эльфийского Королевства, чтобы вместе отпраздновать и восславить Владыку Всего Сущего.

— И конечно же, вам выпадет честь лицезреть нашего благородного и священного Короля Эльфов.

Малыши внимательно слушали, а их волнение всё возрастало от мысли, что вскоре они увидят

Короля Эльфов.

Шу Ли сжимал в руке перо, быстро записывая слова Сиэта в свою маленькую тетрадь.

Если не хватает таланта, на помощь придёт усердие.

Он конспектировал каждый урок, затем тщательно всё повторял и на следующий день расспрашивал Сиэта о любых непонятных моментах.

Труд приносит плоды. Всего за два месяца восприятие эльфийской речи на слух у Спериэна значительно улучшилось.

Что же касается разговорной речи... простите его неловкий рот, непослушный язычок и заторможенный ум. Он мог выдавливать из себя лишь короткие, отрывистые фразы, по одному слову за раз. О том, чтобы заговорить длинными, гладкими предложениями, не могло быть и речи.

Сиэт смотрел на усердного златовласого малыша-фея, который сосредоточенно что-то строчил, и тихонько вздыхал про себя.

Спериэн был самым прилежным и стремящимся к знаниям детёнышем из всех, кого он когда-либо учил.

Сначала Сиэт не понимал, зачем Спериэну тетрадь и перо. Лишь спустя какое-то время он осознал, что Спериэн делает записи, пометая их особыми символами, понятными лишь ему одному.

Спериэн неустанно трудился, чтобы выучить эльфийский язык.

Хотя его прогресс был медленным, теперь он мог нормально общаться с другими малышами.

Это приносило Сиэту немалое удовлетворение.

Однако у Сиэта всё ещё оставались поводы для беспокойства.

Феи обладали врождённым талантом к языкам. Помимо эльфийского, они должны были выучить Общий Язык Континента, особые наречия различных рас, официальные языки разных государств и даже заклинания для общения с Древними Богами.

Выдающаяся фея должна была овладеть десятками языков, не просто свободно изъясняясь на них, но и легко переключаясь между ними.

Если Спериэн с таким трудом справляется всего с одним языком, как же он справится со всеми остальными?

Шу Ли даже не подозревал о тревогах Сиэта и не представлял, сколько языков ему придётся учить в будущем.

Закончив конспектировать, он мысленно унёсся в Лес Фей снаружи.

Хотя Ясли были просторными, прожив здесь более трёх месяцев, он исследовал каждый уголок. Это место было безопасной гаванью, наполненной пышной растительностью, покладистыми насекомыми, обитателями пруда и новорожденными детёнышами фей.

За пределами Яслей простирался огромный и неизвестный мир.

Из детских песенок, которым их учил Сиэт, Шу Ли узнал, что Лес Фей занимал огромную территорию, образуя естественный зелёный барьер, отделявший Эльфийское Королевство от внешнего мира.

Любой, кто опрометчиво входил в лес, либо исчезал без вести, либо оказывался обратно у входа.

Однажды наивный малыш-фей спросил Сиэта, куда деваются пропавшие люди.

Сиэт перестал играть на арфе и с редкой серьёзностью ответил:

— Они погибли.

— А? Почему? — в ужасе спросили малыши.

Сиэт опустил взгляд и спокойно произнёс:

— Внешний рубеж леса окутан таинственным туманом. Когда чужаки вдыхают его, они погружаются в иллюзии, усиливающие их внутреннюю злобу. Те, кто не проходит испытание, теряют разум и обращаются друг против друга, в конце концов становясь пленниками Смерти. Но те, кто выдерживает испытание, находят дорогу назад и выходят невредимыми.

— Потрясающе! — хором воскликнули малыши.

За туманным рубежом Леса Фей обитало бесчисленное множество опасных и свирепых высокоуровневых магических зверей. Любого нарушителя, осмелившегося вторгнуться на их территорию, ждала верная гибель.

Единственной по-настоящему безопасной зоной во всём лесу была территория, заселённая маленькими феями.

Шу Ли испытывал глубокое любопытство к внешнему миру — а именно к континенту за пределами Леса Фей. Он свято верил, что его внезапное перемещение в этот мир означало, что Древние Боги призвали его в качестве Героя.

Герой должен победить Владыку Демонов, чтобы вернуться в свой родной мир.

Но где найти этого Владыку Демонов?

Несомненно, где-то на континенте.

За время изучения эльфийского языка Шу Ли собрал кое-какую полезную информацию.

Детские песенки фей были скорее похожи на повествовательные поэмы, рассказывающие о древних легендах и истории.

Он узнал, что десять тысяч лет назад по всему континенту вспыхнула катастрофическая Война Богов. Бесчисленные герои пожертвовали собой, чтобы запечатать Владыку Демонов, стремившегося уничтожить мир.

Владыка Демонов в другом мире? Идеально!

Судя по новеллам и аниме, которые он поглощал в огромных количествах, Великий Владыка Демонов, запечатанный на тысячелетия, почти наверняка вырвется на свободу и снова станет сеять хаос в мире смертных.

Ему как Герою нужно лишь освоить свои навыки, найти Владыку Демонов, победить и снова запечатать его, тем самым освободив этот мир. Затем он скроет свои заслуги, вернётся домой и воссоединится с семьёй.

Какой гениальный план!

Шу Ли мысленно похвалил себя, похлопав по груди.

После обеда Аиша раздала каждому малышу-фее по большому тканевому мешку, велев упаковать свои вещи и приготовиться к отбытию из Яслей.

Этими «вещами» были разнообразные «сокровища», которые малыши собирали на территории Яслей.

У Шу Ли набралось немало «сокровищ», с которыми он ни за что не хотел расставаться.

Во время своих ежедневных прогулок по Яслям он подбирал всё, что попадалось на глаза, набивая свой цветок до отказа.

Большой мешок ломился от белоснежных клубочков шёлковых нитей, похожих на кристаллы семян, никогда не увядающих листьев, красивой сброшенной чешуи насекомых, гладких камешков, хрустящих орехов и многого другого.

Мешок был настолько тяжёлым, что даже держать его обеими руками давалось с трудом. Смогут ли его тонкие крылышки выдержать такой вес?

Шу Ли сомневался.

Он расправил крылья и отчаянно замахал ими.

— Эээй-еехх!

Его тело, отягощённое мешком, медленно поднялось сантиметров на десять, после чего он начал задыхаться от напряжения, неустойчиво покачиваясь в воздухе.

Опасаясь падения со своего цветка, Шу Ли поспешно приземлился и опустил мешок.

Уа-а-а!

С его крошечными крылышками у него не было ни единого шанса утащить такой тяжёлый

мешок!

Шу Ли уселся на цветок, досадно почёсывая затылок.

Децио и Анжель, держа по огромному мешку, шатаясь, влетели на цветочную клумбу. Должно быть, мешки оказались слишком тяжёлыми: оба малыша не удержали их, и сверхтяжёлые баулы рухнули вниз, сотрясая все вокруг громким глухим ударом.

Шу Ли поспешно зажал уши.

Спустя долгое мгновение тряска утихла. Он отнял руки от ушей и взглянул на зависших в воздухе малышей-фей с совершенно невинным видом.

Децио и Анжель виновато высунули языки.

Шу Ли вздохнул, уселся со скрещёнными ножками на лепесток, подпёр подбородок руками и уставился на три раздутых баула.

Как они будут вытаскивать эти мешки?

Может быть, тащить их вместе, по одному за раз?

А что, если после ухода они не смогут вернуться в Ясли?

Возможные потери были слишком велики, чтобы так рисковать.

Нежно-зелёные глаза Шу Ли забегали, пока он не заметил Аишу, летящую к ним.

Аиша прилетела поторопить их.

Все остальные малыши уже собрались у входа в Ясли, но этих троих нигде не было видно.

Аиша вернулась поискать их и обнаружила троих малышей, сидящих в ряд на цветке и мрачно уставившихся на три баула, каждый из которых превышал их собственные размеры.

Никаких объяснений не требовалось — она всё поняла без слов.

— Вам нужна помощь? — ласково спросила Аиша.

— Да! — Шу Ли энергично закивал, уставившись блестящими глазами на пространственную сумочку на поясе Аиши.

Все мысли малыша были написаны у него на лице. Разве могла Аиша отказать? Она быстро и ловко убрала три больших мешка в свою пространственную сумку.

Избавившись от забот, троица малышей радостно полетела за Аишей к главным воротам Яслей.

Перед воротами стояло множество детей-фей со своими вещами — они несли всё своё добро в мешках самых разных размеров. Впрочем, ни один из их мешков не мог сравниться величиной с мешком Шу Ли и вместить столько же вещей.

Будно, увидав пустые руки троицы, усмехнулся и состряпал дразнящую рожицу.

Децио тут же ответил тем же.

Анжель сделал замах и нанёс мнимый удар кулаком по воздуху.

Шу Ли элегантно скрестил руки на груди, спокойно наблюдая за происходящим.

«Если бы этот толстячок знал, что наш багаж несёт кто-то другой, его бы, наверное, сожрали зависть и досада?»

Дзинь-дзинь-дзинь...

Аиша подлетела к началу шеренги, звеня колокольчиком в руке:

— Малыши, строимся!

Дети тут же прекратили игры и выстроились в две ровные шеренги, как их и учили.

Одна шеренга — для мальчиков, другая — для девочек.

Аиша кивнула Сиэту, подавая знак открыть ворота.

Сиэт взмахнул крыльями, подлетел ближе к воротам и прижал обе ладони к магическому кругу, высеченному на створках. В тот же миг круг озарился ослепительным золотым светом.

Искусно украшенные резьбой четырёхметровые ворота медленно распахнулись.

Когда золотое свечение угасло, ворота раскрылись полностью.

Аиша звякнула колокольчиком, и они с Сиэтом повели две шеренги малышей за пределы ворот.

Шу Ли плёлся в самом хвосте, пока малыши впереди него выбегали наружу, стремясь оказаться первыми. Он поспешил за ними, чтобы не отстать.

Как только он переступил порог ворот, перед ним открылся бескрайний мир.

Но не успел он полюбоваться прекрасными пейзажами, как его ошеломила плотная толпа взрослых фей, собравшаяся прямо у ворот.